

Анастасия Пенкина

ЖЕНА
КРАСНОГО
ВОЛКА

18+

Анастасия Пенкина

Жена красного волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68790279

SelfPub; 2023

Аннотация

Я, завидная невеста из древнего рода драконов, вышла замуж за первого встречного! Глупость? Ещё бы! Но когда над тобой нависает темное проклятие, и не такое сделаешь. Чудом избежав смерти, я отправилась прямиком в дом мужа-оборотня: со своими порядками, устоями и новоиспеченными родственниками. А муж, тем временем, не забывает напоминать – браки по древнему обряду не бывают фиктивными, рано или поздно меня ждет брачная ночь. Ну, это мы ещё посмотрим! И вообще, какая брачная ночь? Меня тут убить пытаются! Знать бы ещё только – кто и зачем?

Анастасия Пенкина

Жена красного волка

Глава 1

Как же я не хочу замуж!

Нужно было срочно дать выход эмоциям, опять затеять спор и выиграть приятную безделицу.

В любом случае, азарт в крови поможет избавиться от воспоминаний о сегодняшнем дне.

Заводная мелодия скрипки, звон бокалов и грубый смех, так часто звучавшие в «Голодной лисице», на этот раз совсем не поднимали мне настроение. Я с обманчиво скучающим видом рассматривала пятна засохшего пива на деревянном столе и нервно постукивала пальцами. Внутри бурлили негативные эмоции и требовали выхода. Руки так и тянулись к ножам, спрятанным под трофейным мундиром. Хотелось всадить их в толстую столешницу, но я сдерживала себя. Реакция моей подруги Мари, мне точно бы не понравилась. Она дочь владельца таверны и помогала подавальщицам.

Настроение мое вконец скатилось к черту. А все братец с его новоиспеченной женошкой и пустоголовыми женихами для меня.

– Как же я устала! – Мари плюхнулась на соседний стул. В преддверии праздника в честь окончания весны посетителей

только прибавлялось. Небольшой зал с камином и баром набит битком. Мари носилась между столиками с подносом полным пивных кружек и закусок целый день, и щеки ее покраснелись. Она картинно приложила ладонь ко лбу и продемонстрировала усталость. – Зачем ты тут торчишь? Я бы на твоём месте нарядилась в платье из самых дорогих шелков, нацепила бриллианты и наслаждалась ужином в компании графа... как там его?

– Булоки.

От воспоминаний об этом противном типе (одном из кандидатов в мои женихи), его жабьих руках и липкого взгляда, меня передернуло.

Он недвусмысленно дал понять, что ждет со мной ночного свидания. Где я непременно подарю ему поцелуй (а, может, и еще на что надеется!).

Этот тип полный идиот, не удивлюсь, если он и в спальню ко мне заявится. А с моим «желанием» выходить замуж, мне вряд ли кто-то поверит. Брат скорее поверит, что я придумала все, лишь бы избавиться от очередного жениха. Вот я и решила снова вырваться из дома и провести ночь здесь. Тут, по крайней мере, мне ничего не грозило. Никто не знает, что я сестра герцога Коринского, советника короля и носитель золотой крови драконов. Завсегдатаи уверены – я кузина Мари, а значит связываться с ее отцом никто не захочет. Хотя, конечно, знай они кто я на самом деле вряд ли полезли. Но тогда и в спор со мной никто бы не ввязался.

А я здесь ради этих эмоций. Когда вкус победы слаще любого вина, а кровь кипит от азарта.

Глупо, конечно, но мне нравится побеждать. Никогда не понимала, как остальные благородные девушки целыми днями сидят за вышивкой или любовными романами, мечтая о сопливых младенцах и новых тряпках, или как в очередной раз угодить мужу.

– Ох, граф Булоки, налейте мне вина, – пропела голосом плохой актрисы Мари, обмахиваясь воображаемым веером. – Поцелуйте мне ручку.

– И ножку, – фыркнула я. – Прекрати, Мари, меня сейчас стошнит.

На самом деле я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться. Но когда Мари изобразила, как граф Булоки облизывает мое запястье, не выдержала. Прыснула со смеху, что аж слезы из глаз потекли.

С трудом вышло успокоиться.

– Ладно, а если серьезно, то это пока лучший из всех предложенных вариантов, – вдруг выдала Мари. – Если верить твоим рассказам. А этот орнанский князь хоть и красив, но с таким точно не жди спокойной семейной жизни.

Она была в курсе моих проблем, и я в подробностях описывала ей всех, с кем пытался меня свести братец.

– Граф Булоки тоже неплох, нетолстый и не кривой, молодой. По твоему описанию не такой уж и урод. Ну а то, что руки холодные не проблема. Ты же дракон – согреешь.

Веселье окончательно отступило от нарисовавшихся перспектив. Из всех вариантов остались эти двое. И я должна выбрать кого-то. Отвертеться не получится – я обещала брату.

– Кто-нибудь сегодня играет? – если я сейчас же не поспешу с кем-то меня разорвет от злости.

– Опять? – Мари не одобряла мои привычки, но и не препятствовала. – Сегодня много чужаков, думаю, над ними здорово можно будет повеселиться, если тебе так неймется.

– Ой как неймется, словами не передать.

Я резко поднялась, с трудом сдерживая преждевременную победную улыбку. Новички, случайно заблудшие овечки – лучше не придумать. Направилась напрямиком на задний двор, где в сарае проводились кулачные бои и другие игрища, типа моего любимого метания ножей или стрельбы по бутылкам. Посетителям – возможность нажиться на ставках. Участникам, как я – спустить пар.

Вышла на улицу и свежий весенний воздух наполнил легкие. Пахло молодой листвой и распустившимися цветами. Расправив плечи и выпрямив спину, я направилась к большому сараю. Как обычно, оттуда доносился шум, мужчины вовсю веселились.

При моем появлении ожидаемо стихло. Но совсем ненадолго. Взгляды устремились ко мне, но для завсегдатаев я была недостижима, и они быстро отворачивались, узнав меня. Отец Мари позаботился об этом. Мне, конечно, не гово-

рили, но я точно знала. Его можно понять – случись что со мной, и ему достанется. Хотя какой с него спрос, если даже брату, не удалось удержать меня в доме.

Новичков было видно сразу. Они не спешили отворачиваться, и даже когда их попытались отвлечь от моей персоны не сразу среагировали.

– А это у нас что за... – молодой блондин недоговорил. Угловатый, с очень светлым приметным оттенком волос близком к седине, из-за чего невольно привлекал взгляд. Особенно когда улыбнулся. Как-то дико и не по-человечески. Явно не из простых. Но это меня не волновало. Вряд ли он окажется сильнее того, в ком течет золотая кровь Правящих. То есть меня.

– Алекс, брат, помоги, никак не приходит на ум подходящее сравнение.

Молодой человек ткнул локтем того, кто стоял рядом. Второй оказался также молод. Да еще как две капли воды похож на блондина, только волосы темные. И не было улыбки-оскала. Он вообще не улыбался. Мазнул по мне взглядом снизу и вверх. Оценивающе, но без особого интереса.

– Девушка, – вынес вердикт тот, кого называли Алексом.

– Это я и без тебя заметил, наблюдательный ты мой.

Тот фыркнул и махнул на брата рукой.

– О, знаю, ягнёночек! – осенило блондина.

Только сейчас я заметила странный акцент у парня. Где-то я такой уже слышала. Не такой явный, почти незаметный...

Ну конечно! Сантриниец. Как и моя новоиспеченная невестка. Которая еще совсем недавно была моей компаньонкой. А оказалось она сантринийская княжна и искала в Алтарии убежище и надежного покровителя.

Так, стойте-ка. Как только что он меня назвал?

Я дракон, а не ягненок!

– Брат, ну посмотри какая она забавная? Глаза такие же огромные, только голубые, – снова блондин толкнул брата в бок. Тот прицеливался в большой круг, расчерченный на куске дерева, раньше служившего столешницей. А теперь для игры в местный дартс. Круг в нем был намного больше и метали в него, вместо дротиков ножи.

Эти двое очень походили на волков. От них веяло какой-то животной энергией. Вот-вот и блондин оскалится, бросится на улицу и завоюет на полную луну. Для меня, как и для любого алтарийца, это было все еще непривычно. Еще совсем недавно все наши оборотни были лишены возможности обращаться из-за печатей, запирающих вторую сущность.

Алекс после толчка ожидаемо промахнулся и что-то сказал на сантринийском, кажется, незнакомое мне ругательство.

– Кем бы ты меня не считал, спорим на сотню золотых, что я уделаю тебя?

Лениво повела плечом в сторону расчерченного на зоны круга.

Блондин присвистнул.

– Ты не слышала, что девочкам не пристало играть в азартные игры?

Ну давай волчонок, разозли меня. Это то, что нужно перед игрой. В теле поднималась волна – предвкушение азарта. А раззадоренный соперник лишь усиливал вкус эмоций.

– Но, если ты проиграешь, деньги мне не нужны, – проигнорировала я провокацию. В средствах я не нуждалась, но не могла позволить купить себе солдатский мундир, например, или армейский револьвер. Все то, что брат не одобрял. Получение таких трофеев было вишенкой на коктейле эмоций, испытываемых во время игры.

– Феликс, – темноволосый незнакомец, тот что Алекс, обратился к блондину повернувшись и глянув с укором. Вот и выяснили как его зовут. – Ты же не будешь играть с девчонкой всерьез?

Феликс еще не согласился, но, видимо, Алекс чувствовал эмоции брата.

– Конечно, не будет, – передразнила я, – если в штанах у него вдруг закончились яйца.

Ухмылка сползла с лица Феликса. Он уставился на меня серебристым взглядом с прищуром, будто представлял, как лучше наказать за дерзость. Расчленил на маленькие кусочки или выбрать более жестокий способ.

Так-то я тоже «без яиц», но кого это волнует. Как правило, стоило принизить мужское достоинство, и отказаться уже

никто не в состоянии.

Иногда мужчины надеялись получить не только деньги, но и меня в качестве трофея. В постель. Чтобы доказать, все у них на месте. И не только яйца. Но я ни разу не проиграла, так что в свои восемнадцать абсолютная девственница и в ближайшее время собиралась ею оставаться.

Никто в наш разговор не лез. Даже Алекс отвернулся. Остальные благоразумно сделали то же самое.

– Ладно, ягнёночек, твоя взяла, – произнес вдруг Феликс, оглядев толпу. Никто пальцем у виска не покрутил и его согласие не осудил. – Но и мне твои сбережения не нужны. Играл на кое-то получше денег.

Я приподняла бровь, показывая свою заинтересованность. Оскорбительное для дракона обращение проигнорировала. Он еще возьмет свои слова обратно.

Костюм на оборотне был приличный. Более того, только сейчас я обратила внимание, что они слишком нарядно одеты. Простого смертного я могу отличить от благородного. Так что предложение не удивило, а еще больше распалило меня. Такая добыча в наших краях!

Только больше, чем уверена, оригинальностью волчонок не отличится. Но можно будет предложить свой вариант ставки без проблем, надо только присмотреться и найти что-то интересное для меня.

Феликс упер руки в бока и сюртук разошелся в стороны, открывая темно-зеленый пояс и заткнутый за него кин-

жал. Дорогая вещица. Из хорошего металла, никаких камней, но тонкая работа. Такой не встретишь в первой попавшейся лавке.

Лучше трофея и не придумать.

– Если я выиграю, ты отдашь свой кинжал, – пусть подумает прежде, чем озвучивать своё желание.

– Ну нет, этому не бывать, – встрял Алекс.

Вот только его брат не спешил отказываться.

– Ладно, я хотел показаться романтиком и потребовать поцелуя, но раз ты так высоко метишь, то в случае твоего проигрыша хочу минет.

Толпа присвистнула, слышались смешки и перешептывания. А у меня к щекам прилила кровь. Такого пошлого предложения я еще не получала. Хотя я и была неопытна, но прекрасно понимала, о чем говорил Феликс. Другие предлагали «провести ночь», «подарить ночь любви» и все в таком духе. А для этого плешивого я что получается, недостаточно хороша? Только... Только на... Боги, даже в мыслях не получалось озвучить эту мерзость.

– Идет.

Собственный голос неузнаваем. Стал каким-то писклявым. Ну же, Ариана, неужто испугалась?

Бросила мимолетный взгляд на кинжал, он все еще торчал из-за пояса. Рукоять поблескивала, будто манила потрогать.

– Феликс! – зашипел Алекс, склоняясь над ухом брата. –

Не вздумай. Он тебя убьет. И меня заодно.

– Ты что, настолько не веришь в брата? – поддела Алекса. Ну а что? Я уже настроилась на новый трофей в свою коллекцию.

Алекс закатил глаза, будто просил богов помочь вразумить брата.

– Мисс, хотя бы вы будьте благоразумны, – попытался он воззвать ко мне.

Бессмысленно.

Я лишь ухмыльнулась и подошла к Луке, брату Мари, он всегда был кем-то вроде судьи в состязаниях.

– Удачи, и будь осторожна, этот тип не совсем адекватен, – шепнул Лука.

– Спасибо, учту.

Алекс не терял надежды вразумить брата.

– Феликс, у меня предчувствие – что все это плохо кончится.

– Эй, братик, ты совсем в меня не веришь, – наигранно заныл Феликс. – Надо показать ягнёночку настоящего мужчину. А то, видать, в этой дыре она таких и не встречала.

– Я предупреждал.

Алекс отошел в сторону и поднял руки в жесте «сдаюсь».

– Что выбираешь? Метание ножей, стрельба из револьверов по мишеням...

Мне было все равно. И тем, и тем оружием я владела в совершенстве. Но главное, я верила в свою удачу. Наверное,

это какой-то мой особый дар. Я не помню случая, чтобы проиграла хоть раз.

– Револьвер, – оборотень пытался говорить серьезно, но я видела, как он забавляется за мой счет. Пусть веселится – это ненадолго.

Кто здесь на самом деле скоро будет веселиться, так это я. Вкус победы восхитителен. Ничего лучше я еще не испытывала.

Разве что...

О том странном типе, на балу в честь моего восемнадцатилетия, я старалась не вспоминать. Не вспоминать как нагло он взял меня за руку и повел в центр зала, не спросив согласия. Как тепло от ладони опалило талию. И сердце стучало то где-то в горле, то падало к ногам, не давая и звука произнести против.

Никогда не терпела властных мужчин. Вроде моего брата, который считает, что лучше меня знает, что для меня полезнее. Но этот танец... Ничего подобного я больше не испытала. Хотя после пришлось станцевать еще десяток танцев с самыми разнообразными кавалерами.

Чуть не затрясла головой пытаюсь вытравить из памяти глупые воспоминания.

– Отлично, меня устраивает, – согласилась я с выбором оружия.

Пока выставляли мишени из пустых бутылок, я присматривалась к оружию (оборотни любезно предоставили свое). Прицел не сбит и то хорошо. Мало ли чего можно ожидать от сантринийцев. Один из револьверов принадлежал брюнету, другой – наглому блондину, с которым мне предстояло состязаться.

В производстве оружия я не так хорошо разбиралась, но почти с полной уверенностью могла сказать – револьверы хороши, может, даже сделаны на заказ. Без вычурной резьбы на рукояти и отличительной гравировки. Но выполнены изящно, а материалы качественные. Это навело на мысль, что оборотни не так просты, как кажется на первый взгляд, но она была тут же подавлена предвкушением состязания.

– Десять мишеней, – сообщил Лука, закончив расставлять бутылки разных форм и размеров. – На каждого по пять. У кого будет больше очков, тот и победил. Если будет ничья, выставлю по дополнительной, и так пока кто-то не промахнется. Или не признает поражение.

На последних словах Феликс фыркнул. Его самомнение просто бесило, и только усиливало мое желание поставить на место.

– Леди вперед, – произнес мой соперник деланно-галантным тоном.

– Вот уж не стоит, – скривилась я, пряча ухмылку. Одного правила я всегда старалась придерживаться. Хочешь быть первой – начинай второй. Не стоит показывать противнику

силу сразу. А эффект как правило всегда был грандиозный. Никто из мужчин не ожидает таких результатов от девушки. Поэтому некоторые даже не выкладываются по полной.

Но этот оборотень собирался показать себя во всей красе. Быстро возвел руку и прицелился. Черты лица его при этом заострились, став хищными. Высокий и жилистый, он явно умел обращаться с оружием.

Когда бутылки разлетались одна за другой на тысячи мелких осколков, я даже восхитилась. Мне точно достался хороший соперник.

Это лишь подзадорило. Чем тяжелее дается победа, тем слаще ее вкус.

После серии выстрелов тишина показалась слишком звенящей. Воздух наполнился запахом пороха, дразня и будоража мой азарт. Я любила этот запах, как порядочные леди любят ароматные духи. Жадно втянула его, наслаждаясь.

Оборотень ожидаемо попал в каждую бутылку, и теперь смотрел на меня слишком самодовольно, будто победа уже в его руках.

Прицелилась, но не спешила делать первый выстрел – тянула время, щекоча нервы противнику. А затем сделала серию выстрелов, двигаясь еще быстрее оборотня. Попадая в каждую цель. Звон стекла и стрельбы ласкал слух. Драконья кровь закипала и пробуждала в душе что-то первобытное и звериное.

– Еще по одному? – мой голос прозвучал слишком звон-

ко в тишине. С лица белобрысого оборотня пропало самодовольство, даруя мне каплю удовлетворения.

– Не улыбайся так, – произнес он с укором, и покачал головой. – Уж слишком сильно становишься похожа на девушку, очаровательную, надо признать, и это меня только бесит. Не хочу хранить свое достоинство на заднем дворе этой забегаловки.

Я только сейчас заметила, как его взгляд в темноте еще больше отликает серебром слишком ярко. В нем от всего происходящего просыпалась животная половина.

Но либо дело в том, что я дракон и во мне золотая кровь Правящих, либо у меня напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. Я совершенно не боялась никаких последствий. А, может, просто не верила, что они могут быть.

Еще одна попытка не помогла определить победителя. Мы оба легко попали в цель.

– Так можно переводить стеклотару бесконечно, предлагая усложнить задачу.

– Как именно? – заинтересовалась я, вскинув револьвер. К щекам прилила кровь от разыгравшегося азарта, а сердце радостно постукивало, учатив ритм.

Отличная ночка. Осталось забрать трофей.

– У этих малышей дальность намного выше, – погладил оборотень револьвер в своей руке, – здесь лишь две трети того расстояния, которое они могут преодолеть. Предлагаю не ограничивать их и использовать на всю.

К белобрысому подлетела брат. Дернул за плечо и зашептал что-то на ухо. Я лишь расслышала часть.

– Не дури, дальние дистанции не твой конек.

– Но и вряд ли ее.

А вот тут оборотень ошибался. Расстояние для меня не помеха.

Условия я приняла. В конце концов, мы не можем продолжать это бесконечно. Кто-то должен проиграть. И это буду не я.

Мы вышли на улицу, помещение сарая было слишком маленьким. За нами большая часть посетителей “Голодной лисицы” равнодушная к азартным играм.

Пока Лука устанавливал бутылки, ко мне подбежала Мари.

– Может, не надо, Ари? – беспокойство в голосе подруги удивило и вызвало раздражение. Да что она так переживает? Не думает же, что я проиграю оборотням, всерьез?

– Чем эти ребята лучше остальных, Мари? Почему я должна их бояться?

Девушка замялась и пожала плечами.

– Не знаю, у меня просто нехорошее предчувствие.

От ее слов я лишь разозлилась еще больше.

– Еще одна в провидицы заделалась. Не надо меня опекать.

Не дожидаясь ответа, я пошла к Феликсу. Он уже пробовал прицелиться.

– Готова?

– Да.

– Тогда давай уже покончим с этим. Стреляем одновременно?

– На счет три...

Прицеливалась я дольше обычного. Все-таки одна попытка.

Тишину нарушал только шум ветра и, казалось, моё непривычно тяжелое дыхание.

Одновременно выстрелить не вышло. Кто из нас промедлил, я не поняла. Первый выстрел показался слишком оглушительным, за ним второй. А звона стекла так и не последовало.

– Только не это, – услышала я шепот Мари.

Сердце замерло в испуге. Через бесконечный миг бутылка распалась на несколько крупных осколков.

Это была моя мишень.

Я чуть не промазала! Видимо, выстрел прошел по касательной и едва задел стекло. Отчего бутылка распалась на части не сразу.

В тот момент, когда я была, как никогда, близка к проигрышу, внутри все всколыхнулось так сильно, что чуть не лишилась чувств, как порядочная трепетная леди прям.

Но проиграл оборотень. Не я.

Голова шла кругом. Победа опьянила. А уровень дерзости превысил все допустимые пределы.

– Ты проиграл, – нарушила я тишину, и повернулась к застывшему злой статуей оборотню. – Отдавай кинжал.

Его брат оскалился. Но не на меня.

– Я говорил, что так будет, – прорычал он. – Ты, как всегда, меня не слушаешь!

Феликс не отвечал. Кажется, он не желал верить в мою победу. Кулаки его так и сжимались. В нем явно бушевали эмоции ничуть не меньше, чем во мне. Вот только совсем иные и мне не знакомые, ведь я не знаю каково это – проигрывать.

– Он так и будет стоять столбом? – не терпелось получить свой трофей, и убраться отсюда, если честно. Я и так долго отсутствовала дома. – Он собирается отдавать кинжал?

– Я не мог проиграть, – прошептал Феликс. Посмотрел на свои руки, на револьвер. Но явно ничего нового, что оправдало бы его проигрыш, в них не нашел.

– Но проиграл, – вмешался в разговор Лука. – Отдавай кинжал, как договаривались. Слишком много свидетелей, парень, отвертеться не получится.

Это была его работа, иначе смысл участвовать в азартных состязаниях и делать ставки, если любой мог обмануть. Если проигравший начнет артачиться, отберут силой.

Не потребовалось.

Феликс со взглядом провинившегося мальчишки достал кинжал.

– Давай реванш?

– Нет уж.

Больше мне судьбу испытывать с этим парнем не хотелось. Несмотря на исход, противник он сильный. И хоть часть меня желала попытать удачу еще раз, другая, раньше чаще спящая, советовала не рисковать.

Я протянула ладонь, ожидая заслуженный приз.

– Ты пожалеешь об этом, – процедил оборотень. И, скрипя зубами, вложил мне в руку трофей.

Будто мне раньше никто не угрожал. Тоже мне... Если такая ценная штука, не надо было играть.

Металл приятно охлаждал кожу (она у драконов чуть горячее, чем у остальных, не простая кровь все-таки). Но я быстренько убрала кинжал подальше. Чтобы не мозолил глаза проигравшему. Да и мне не стоит мозолить. Пусть спокойно запивает неудачу и забывает о кинжальчике. И лучше в это время таким раздражающим элементом, как я, не быть поблизости.

– Ариана, – позвала Мари, когда наш поединок принялись бурно обсуждать, и зловещая тишина сменилась привычным гомоном.

– Прости, мне надо возвращаться, – отмахнулась я от подруги. Признаваться в своих страхах не хотелось.

– Ладно, потом поговорим, – не стала она настаивать.

Что-то мне не понравилось в ее взгляде, но я не стала заикливаться на этом. Время поджимало.

Глава 3

Уходила я, как всегда, стараясь не привлекать внимание, чтобы никому в голову не взбрело последовать за мной.

Зашла в главное здание таверны и прошла через кухню. Оттуда дверь на улицу вела к тропинке, а та небольшому ручью. Мой путь лежал через него и дальше через лес. Одной и той же тропой я старалась не ходить. Благо их было несколько. Земля герцога Коринского прилегала к столице Алтарии. Но возле “Голодной лисицы” проходил торговый тракт, а на нем неподалеку была деревенька. Многие слуги в доме были оттуда. Так что пользовались тропинками в основном они. А я оставалась не пойманной.

Все шло, как обычно. Я осторожно кралась меж деревьев и высоких кустарников. Только в этот раз все время казалось – за мной кто-то идет. И чем чаще я оглядывалась, тем сильнее убеждалась – это вовсе не паранойя.

Не могу похвастаться таким же хорошим нюхом, как оборотни. Но слух у меня отличный. И, кажется, преследователь был не один.

На бег переходить не стала, свернула с узкой тропы. Собыю со следа – уйду к ручью раньше и перейду его. Ниже по течению есть охотничья хижина. Спрячусь там, а домой придётся вернуться чуть позже.

Неужели кто-то рискнул выяснить где я живу? Наверняка это братья оборотни за своим кинжалом явились.

Тогда точно нельзя домой. Если брат узнает с кем я свя-

залась, замуж я выйду еще до ужина.

Свернула в густые заросли цветущей бузины. Специально провела руками по розовым соцветиям, надеясь, что пыльца собьет мой запах. Кусты высокие и росли плотно, за ними меня не должно быть видно.

Выйдя к редкому лесу, я припустила, что есть силы к ручью.

Немного прошла вдоль русла и перешла на другой берег. Не была уверена, что меня все ещё преследуют, но темп постаралась сильно не снижать.

Я точно чокнутая. Потому что вместо того, чтобы трястись от страха, я вновь получаю удовольствие от своеобразной победы.

Вот только победа была на этот раз обманчива.

Это был самый настоящий проигрыш, вкус которого мне только предстояло узнать.

Темно, хоть глаз выколи. Но драконье зрение приспособляется к темноте быстрее и лучше, чем у простолюдинов или благословленных (тех, кого боги наградили магией в различных ее проявлениях; эмпатия, целительство, силы управлять стихиями или проклятый дар провидения, как у моей невестки).

На какое-то мгновение почудилось, где-то я свернула не туда, но вскоре среди деревьев показался просвет: небольшая полянка, холм позади с низкими елями, и очертания хижины на нём.

Ступила на поляну радуясь, что добралась до цели и оторвалась от погони, из-за чего слишком поздно заметила свет в маленьком окошке. А потом чьи-то силуэты промелькнули в нём и послышались голоса.

Не знаю, почему испугалась быть пойманной.

Понимая, что с окна меня хорошо видно, я метнулась к дому, до деревьев уже не успела бы добежать. Пригнулась и присела в аккурат под окном, которое тут же открылось.

– Ты же не против, если я закурю? – послышался мужской голос. – Знаю какой у оборотней чувствительный нос.

– Уж ради разговора потерплю, ты давно ищешь встречи, Кейн. Даже приехал в Алтарию и вытащил меня с важного приёма. И я никак не пойму, зачем?

Это что за приём? Уж не тот, с которого я сбежала?

Далеко же гости забрались.

Разговор я слышала так же хорошо, как если бы оказалась внутри. Один из мужчин курил и с окна тянуло табаком.

Я не имела привычку подслушивать. Но покинуть свое укрытие так просто уже не могла.

Разговорчик нарисовывался странным. Только куда больше меня зацепила сантринийская речь. Брат заставлял учить язык соседней страны в детстве, и я терпеть не могла эти уроки. Но с появлением в доме Магдалины, моей невестки, я его отлично подтянула и почти свободно разговаривала. И сейчас понимала каждое слово.

– Наступили смутные времена, все мечутся в поисках со-

юзников. Большинство делает ставку на драконов. Но и темные еще не утратили власть. По крайней мере, в Сантринии. Грядет война, ты же понимаешь?

– Я-то прекрасно понимаю. Но все еще не возьму в толк, чего ты хочешь от меня?

– Узнать, на чьей ты стороне, разумеется. Поговаривают, что Марлока ты убил...

– Говорить можно, что угодно, – перебил второй.

– А другие говорят, что его погубил драконий огонь. Слухов много. Еще поговаривают, совет оборотней хочет прикнуть к кому-то из Правящих. Но пока неизвестно к кому. Но и это лишь слухи. А меня волнует, кому будет верен красный волк.

Вместо ответа, я услышала тихий смех. Но звучал он во все не добро.

Я невольно стала свидетелем разговора каких-то заговорщиков. И это совсем не хорошо.

Но деваться уже было некуда, и я сильнее вжалась в стену, надеясь с ней слиться.

Надо бы осторожно перебраться за угол хижины, где не будет ни двери, ни окна, откуда меня могут заметить. И бежать отсюда очень быстро.

Поползла на четвереньках, внимательно глядя под ноги (и под руки) при каждом шаге. Чтобы ненароком не наступить на сухую ветку или еще как выдать себя. Только я совсем не подумала о том, что заговорщики могли явиться на тайную

встречу не одни.

– Я, как всегда, верен своей стае, своей семье и себе, Кейн, – продолжала я прекрасно слышать разговор. – В первую и последнюю очередь. И с чего ты решил, что я расскажу, чью сторону выбрал, тебе, сантринийскому послу и другу императора? Он тебя послал? Надеется, что я буду мстить алтарийцам за Марлока... После всего?

– Вазелиус многого не понимает, но мое дело исполнить волю императора. Так ты ответишь на мой вопрос? – мужчина сделал паузу и из окна вышло облако табачного дыма. – Твое положение очень удобное. Нам прекрасно известно, что ты подбираешься к Советнику короля. Хочешь заслужить тепленькое местечко при дворе? А можешь остаться верен родине отца, и император отблагодарит тебя так, что после ты сможешь купить себе маленькую страну на Островах.

Ничего хорошего, что в разговоре упомянули брата. Я даже рассказать ему не смогу, если не захочу поделиться заодно откуда все это узнала. Кажется, я услышала более чем достаточно – пора домой.

Не стоило подслушивать такие разговоры. Политика, разговоры и предстоящие войны – это точно не круг моих интересов. А за то, что я услышала могут и убить.

Мужчины продолжали общаться, а я ползти к спасительному лесу.

Вот только сегодня был не мой день, и все шло не так, как я планировала.

– Эй, а кто это тут у нас? – над головой раздалась грубая сиплая речь на сантринийском, заставившая замереть. Взгляд упал на заляпанные пятнами грязи сапоги огромного размера. Не успела пискнуть и поднять голову, как меня вздернули вверх, схватив за воротник.

Ну и верзила!

Мои ноги болтались над землей на целый метр. А жесткий воротник мундира впился в горло, затрудняя дыхание.

Вот и повеселилась. Такая веселая ночка, что аж цветные пятна перед глазами расплываются и пляшут, пляшут...

– Шпионка! – прорычало сантринийское чудовище.

– Эй, отпусти ее!

Снова сантринийский, но уже знакомый мне голос.

Не думала, что буду рада появлению своих преследователей.

Феликса я не видела. Зато прекрасно могла оценить, как исказилось недовольством лицо верзилы (или скорее морда). Он и так не был красавчиком, только одна шея, наверное, с мою талию, а оскал и шрам, от левого глаза к правому уху, только добавлял его образу жути.

– Что тут происходит? – на шум вышел один из заговорщиков. – Феликс, Алекс? Я же просил не приближаться.

– Изи, отпусти мальчика! Что случилось? – второй заговорщик тоже вышел на шум.

Меня бросили на землю как мешок с картошкой. Хотя к тому, наверное, все же бережней относятся.

Жадно хватая воздух, я закашлялась. Зато цветные пятна исчезли.

– Это девица, – поправил верзила. – Она шпионила!

Меня схватили за лацканы и развернули к заговорщикам.

– Ничего я не делала!

Но точно попала. На этот раз по-крупному.

Стоило договорить, ко мне метнулся мужчина. Его чёрные волосы сплетались в тонкую косу. И когда он так быстро двигался, она раскачивалась в разные стороны словно маятник. Не успела я опомниться, как меня схватили за горло и снова приподняли над землей.

– Что ты слышала? – прорычал мужчина. И к моему горлу метнулись чёрные щупальца.

Мамочки! Да это же тёмный.

При всем желании не призналась бы, что слышала почти всё самое важное. Когда твоё горло сдавливают это в принципе невозможно.

Видимо, и тёмный так решил. Отпустил меня.

– Говори, – снова прорычал он. Схватил за волосы и задрал мою голову припечатав ко лбу ладонь, и его тут же обожгло. Не сразу до меня дошло, что это кольцо-артефакт. – Что успела вынюхать?

Похоже, у тёмного мощный артефакт-правды. В Алтарии такие запрещены, но не в Сантринии.

Попытка сопротивления ничем не увенчалась. И в свое оправдание я тоже не могла ничего сказать. Только то, что

хотел знать тёмный.

– Слышала, что вы замышляете что-то против советника и короля...

– Проклятье, Изи, – перебил тёмный, решив, что услышал достаточно. – Перережь ей горло, нам свидетели не нужны.

Мужчина схватился за голову. Он явно был в бешенстве.

А я начала чувствовать себя безвольной куклой, с которой играют грубые детишки. Меня снова подняли с земли.

Сверкнула сталь перед глазами, но в подвешенном состоянии я не могла ничего сделать. Да и куда мне против этой горы. Я уже мысленно попрощалась с жизнью и прокляла оборотней, что стояли и смотрели на все не вмешиваясь. Но в последний момент верзила остановился.

– Стой! – закричал белобрысый.

– Феликс? – произнес второй заговорщик, явно недовольный, что тот вмешался. Он сложил руки на груди и смотрел на Феликса с укором. – Кто это?

Братья оборотни принялись шушукаться. Видимо, решали, признаваться в знакомстве со мной или нет.

– Кейн, отпусти девушку, пока не разберемся...

Вот только тёмный не собирался слушаться.

Он не стал снова отдавать приказ верзиле. Призвал на помощь тьму. На этот раз щупальца нацелились прямо в моё сердце.

Но в последний момент они будто наткнулись на невидимый щит. Из-за ударной волны верзила не удержал меня,

вновь уронил на землю.

Ох, и синяков на мне будет после сегодняшней ночи.

Если доживу до утра.

Я не совсем поняла, что произошло, но кинжал, спрятанный в нагрудном кармане, ощутимо нагрелся даже для дракона.

Встряска помогла проснуться инстинктам. Первый раз мне повезло, видимо, кинжал оказался хорошим артефактом и защитил меня. А так как я осталась без сабли, пришлось биться тем, что есть.

Выватила кинжал и быстро поднялась навстречу тёмному, уже собравшемуся напасть на меня и исполнить задуманное большим охотничьим ножом со своего пояса.

Но я оказалась быстрее. Или он просто не ожидал сопротивления от девицы.

Чёрные глаза закрылись, ноги мужчины подкосились, и он рухнул на землю.

Не дышал, почему-то в этом я не сомневалась.

И смелость моя растаяла в тот же миг.

Кинжал выпал из рук, и я бросилась к тёмному. Может, мне показалось, и он все еще жив? Ведь тёмного не так просто убить. Как и дракона.

– Не трогай! – услышала я яростный рык Феликса.

Но стала бы я слушаться этого отмороженного оборотня? Конечно, я не послушалась.

И очень зря.

Глава 4

Перевернула тяжёлое тело с живота на спину. Руки испачкались в крови. Это неприятное ощущение липкой и вязкой субстанции заставило отпрянуть. Мужчина был мёртв. Никакой ошибки.

И это сделала я.

Но страх в этот момент возник из-за другого.

Чужая кровь вдруг начала обжигать, а потом впитываться в кожу. Проникая под неё, в вены, которые на глазах чернели.

Было больно, но не настолько, чтобы лишиться чувств.

– Чёрт, что это за дрянь такая?!

Мне, определенно, не нравилось происходящее. Но разбираться было некогда. Верзила взревел как настоящий медведь. А может им он, собственно, и был. И такие оборотни бывают. Тем более из Сантринии. Но не успел и шаг сделать в мою сторону.

С ног его сбил здоровый волк ярко-рыжего окраса, из-за чего больше напоминал лису переростка.

Я так и не поняла, что красный волк (теперь ясно почему сантринрец так его называл) сделал. Здоровое тело верзилы грохнулось на землю с глухим ударом и больше не шевелилось.

Все случилось за считанные минуты и никак не желало

укладываться в голове. А пока я не пришла в себя, меня схватили под руки. Я, честно, даже не сопротивлялась. Видимо, шок от произошедшего сказывался.

Очнулась только когда поняла, что нахожусь внутри хижины. А дверь заперли прямо перед носом.

Единственным источником света было маленькое оконце, через которое только ребенок пролезет.

И тут шок стал сменяться паникой. А мне нельзя паниковать, если я поддамся этой слабости, плохо будет не только мне – вырвется из-под контроля драконий огонь.

Я уже говорила, что с терпением у меня тоже плохо? И с самоконтролем такая же беда. Семейный целитель говорит, с возрастом повышенная эмоциональность и возбудимость пройдет, а пока блокировать часть магических сил мне помогала настойка Ариданы. Но и её действие не безгранично, а со временем оно все сильнее ослабевает.

Долго предаваться панике не пришлось.

Я только попыталась докричаться до оборотней, оставшихся снаружи, как дверь открылась с тихим скрипом.

Но впереди меня не ждала свобода. Проход перегородил тот, кого называли красный волк. Я так и застыла на месте.

Когда он так стоял, на пороге, невозможно было рассмотреть его лицо, слишком темно.

Зато на полянке перед хижинкой, в свете луны, прекрасно узнавались двое с недавних пор знакомых оборотня. Чёрной и белой тенью они метнулись к красному волку.

– Что будем делать? – виновато спросил у него Феликс с такой кислой миной, что мне даже стало его жаль. Похоже, кто-то сильно накосячил. А потому как близнецы держались с красным волком, напрашивался вывод – это их вожак (и тот, кто наказывает за провинности). Неудивительно, что Феликс тут же принялся оправдываться. – Откуда я мог знать, что она из этих...

Сверкнувший в темноте желтым, взгляд красного оборотня, заставил отступить к дальней стене хижины, а Феликса заткнуться.

От этого взгляда и мне стало не по себе. Тяжело сглотнула, ощущая себя загнанной хищником жертвой. Паника вновь набрала обороты и в камине вспыхнул огонь. Такое случалось, когда силы мои вырывались наружу – первым делом вспыхивает уголь или сухое дерево.

Оборотни замерли, но не испугались.

– Феликс, Алекс, подождите снаружи, – прозвучал спокойный приказ, и моя догадка подтвердилась – вожак. – И дверь закройте за собой. Наказание я озвучу позже.

Оборотней как ветром сдуло.

А мои руки все еще покрывали черные вены. Боль чуть притупилась, но не исчезла. Терпимо, главное остаться сегодня живой, а целители разберутся, что это за тёмная дрянь ко мне прицепилась.

Да и были проблемы существеннее. В виде оборотня. С жутким незнакомцем мы остались один на один. Все тело на-

пряглось, а сердце стучало то в пятках, то где-то в горле. Если я Феликса считала опасным противником, а он по сравнению с этим просто мальчишка... Аура вожака буквально подавляла меня. Кажется, я впервые почувствовала себя слабой незащитной девушкой.

Эта мысль мне очень не понравилась, и паника сменилась злостью.

Нет уж, я не такая, как большинство столичных леди. И не позволю каким-то оборотням меня запугать.

– Я никому не скажу о том, что здесь произошло, – выдавила я из себя максимально твердо. Хотя сама понимала насколько это глупо. Свидетелей не оставляют в живых.

– Не скажешь, посмертное проклятие рода того, кого ты убила, – оборотень махнул головой на мои руки с чёрными венами, а потом на дверь. – Убьёт тебя еще до того, как встанет солнце.

Вновь посмотрела на свои руки, повернула ладони тыльной стороной. Это выглядело жутко: черные линии на бледной светлой коже. Я никак не желала осознавать случившееся. Да и слишком спокойный тон оборотня вместе с расслабленной позой, будто такое с ним происходит сплошь и рядом, никак не способствовали моему доверию.

– Зачем ты тогда убил того здоровяка? Смысл спасать меня, если я все равно умру.

Мне не ответили. Вместо этого, мужчина шагнул внутрь и теперь я могла хорошо рассмотреть его в неярком свете

камина.

Такой же высокий и жилистый как Феликс с Алексом. Только крепче в плечах и руках. А еще до невозможности лохматый и рыжий. Коротко стриженные волосы. Пронзительный взгляд голубых глаз, сейчас совсем человеческих. Чувственная линия рта застыла и не скрывала недовольства. Острые скулы, твердый подбородок, покрытый медной щетиной, тонкий прямой нос. Пальто строгого кроя, похожего носили военные. Только это было лишено каких-то знаков отличия и наград. Сейчас оно было расстегнуто, открывая белоснежную рубашку и костюм тройку. Прямая спина и сложенные за спиной руки.

Я не могла отделаться от мысли, что передо мной военный человек. Вот-вот и он с таким же каменным лицом вытянется по струнке задрав подбородок к потолку, расставив ноги на ширине плеч, и будет слушать командующего, а может и сам отдавать приказы. Да, пожалуй, второе. Именно поэтому я чувствовала, будто меня сейчас отдадут под трибунал. Хотя виноватой ни в чем не была.

– Я не собираюсь ссориться с драконами. Если в тебе мало золотой крови, то я смогу помочь. Если нет... Это совсем другой разговор. Так кто ты?

Мужчина чуть склонил голову набок и окинул меня изучающим взглядом. От макушки по растрепавшимся волосам, по мундиру, хорошо скрывающему мою фигуру. По брюкам и грубым, почти мужским, сапогам.

Я слишком хорошо ощутила, этот цепкий взгляд, он не упускал ни одной мелочи. Щеки охватил уже знакомый после нелепых свиданий с женихами румянец. Когда ты кожей чувствуешь, как тебя лапают взглядом. Только на этот раз у мужчины явно было на уме что-то иное.

И я бы ни за что не ответила на его вопрос. Но проклятие, о котором он упомянул, вновь о себе напомнило. Обжигающая боль все больше захватывала тело. Теперь она жгла не только руки, но и ноги. Я не смогла удержаться и упала на колени.

– Да, я и так вижу, что ты из Правящих, – недовольно поджав губы, оборотень подхватил меня под локти, – пожалуй, оно убьет тебя раньше, чем я думал. – Я не люблю ходить вокруг да около – тебе потребуется тёмное благословение.

Не могла пожаловаться до этого дня на свое образование. Но, как оказалось, пробелы в нем были. Ни о каком «темном благословении» я раньше не слышала.

– Ничего удивительного, – хмыкнул мужчина. – Ты – дракон и живешь в королевстве драконов. Естественно, что ты не знаешь особенностей культуры тёмных, которые тщательно оберегаются.

Удивительного как раз было много. И то как легко оборотень читал меня. И то, что рассказывал.

– Благословение тёмного может спасти от смерти, но его нельзя даровать кому попало. Но об этом позже, для начала скажи: кто ты?

Если этот красный волк не дурак, скоро сам догадается, сложит два и два. Не так уж много в мире семей, которые все еще зовутся Правящими, будь то драконы или тёмные. А поблизости наш с братом дом единственный. Да даже эта хижина и лес когда-то принадлежали нашей семье.

Оборотень не подвел. Сощурился сдвинув темно-рыжие брови, и весь как-то напрягся. Ладони на моих предплечьях сжались. Наклонился и жадно втянул воздух у моей шеи.

А в меня словно разряд молнии ударил. Я не могла пошевелиться и вот-вот, казалось, вспыхну, или даже взорвусь.

– Ты сестра герцога Коринского.

Не вопрос – утверждение.

Оборотень отпустил меня и окинул новым взглядом.

Я не успела подтвердить или опровергнуть его слова. Тело вновь пронзило болью, а перед глазами расстелился чёрный туман.

– Мне ты не сестра и не мать, поэтому придется сближаться... Другим способом.

Договаривать оборотень не стал. Дернул меня на себя как раз в тот момент, когда я начала заваливаться на бок.

Я вцепилась в него, чтобы не упасть, и почти невидящим взглядом следила за тем, что он делал. В руках у него был кинжал, что я выиграла у Феликса. Он порезал ладонь и крупные капли крови упали на пыльный деревянный пол.

– Кровью, сердцем, душой, перед богами и тобой, клянусь, что с этого дня только твой, да постигнет меня кара

богов за предательство жены.

Оборотень с легкостью поймал мою руку и проделал с моей ладонью то же самое. Я попыталась возмутиться. Но проклятие тёмного все больше забирало мои силы.

Боли от пореза я почти не почувствовала.

Засмеялась. От всей души и насколько хватало сил. Это у богов или чувство юмора такое или способ наказать за строптивость? Я тут, значит, перебираю самыми лучшими женихами со всего нашего цивилизованного мира, а выйду за какого-то оборотня?

Ну уж нет.

Попыталась вырвать руку, но не хватило сил. Жадно хватая ртом воздух, пыталась разглядеть красного волка сквозь черную пелену перед глазами.

– Повторяй слова клятвы, – услышала его настойчивый голос. – Иначе умрешь без благословения. Только став моей женой, сможешь получить его от меня.

Я еще пыталась артачиться. Но в таком состоянии больше походила на муху, пытающуюся вырваться из липкой паутины. Да только дергаться уже бесполезно.

Оборотень крепко удерживал. Сжимал мою ладонь своей, смешивал нашу кровь, другой рукой удерживал за талию и не позволял упасть.

– Извини, времени на современный обряд в храме, с тремя сотнями гостей и праздничным банкетом, нет, – с издевкой проговорил мужчина. – Повторяй, Ариана.

Тело пронзило болью с новой силой, кажется, она подбиралась к сердцу. Теперь у меня не осталось никаких сомнений – проклятье тёмного никакая не шутка и точно скоро прикончит меня. Потому что даже дракон не выдержит такую боль.

Страх умереть так быстро и глупо взял верх.

– Хорошо, хорошо... Что я должна сказать?

Древний брачный ритуал, обряд, который давно не используется, – всё, что я знала. И как его проводить понятия не имела.

Но все оказалось донельзя просто.

Моя клятва ничем не отличалась от клятвы волка.

Стоило договорить слова, как оборотень принялся рисовать какие-то символы на моих запястьях собственной кровью. Последний нарисовал на моем лбу и забормотал будто служитель в храме. Я с трудом разбирала бормотание даже несмотря на то, что лицо волка было совсем близко.

– Да обратят свои лики Черный бог и жена его – невинная дева, – да благословят жену мою, и избавят её тело от хвори, а кровь от скверны.

А после его губы накрыли мои.

Теплые и на удивление мягкие. Простое касание кожи к коже. Но меня пробрало до дрожи. По спине поползли мурашки. А когда оборотень обхватил руками мою голову и углубил поцелуй я протестующе замычала, пытаюсь вырваться и сбежать от незнакомых ощущений. Но почувствовав,

как боль отступает, замерла и позволила делать обратную все, что вздумается. И он продолжил терзать мои губы.

Чем дольше длился поцелуй, тем стремительнее отступала боль. А на её место приходили совсем иные ощущения.

Чужие пальцы запутались в моих волосах, казались горячими, или дело в том, что я мёрзла. Едва ощутимые движения напоминали ласку.

Насколько поцелуй оказался приятным, настолько же и пугающим.

Но, хвала богам, он закончился!

Показалось, прошла целая вечность, прежде чем красный волк отпустил меня.

Губы горели, зато теперь могла рассмотреть лицо... мужа. Мой... муж.

Даже в мыслях не удавалось это произнести. И уж тем более осознать.

Оборотень отстранился от меня. Тлеющие угли в камине бросали красные блики на рыжую шевелюру. Тонкий аккуратный нос и высокие скулы. Губы, раскрасневшиеся после поцелуя.

Он обернулся на дверь, не дав мне его рассмотреть, как следует, и прислушался к тишине.

– Одного благословения будет мало. Думаю, этого хватит дня на три. А сейчас пойдём, – скомандовал он. Не дождавшись от меня действий, схватил за руку и поволок за собой.

Феликс и Алекс стояли посреди поляны и скалились,

всматриваясь в лес.

Из кустов неподалеку послышалось рычание. И это были не волки.

Оглянулась и заметила, светящиеся желтым, глаза и с другой стороны. И еще одни с другого бока.

В темноте едва проглядывались силуэты огромных зверей.

Медведи.

Они явно были не в добром расположении духа, и наверняка пришли по душу того, кто убил тёмного и верзилу.

Все они были в обращенном виде, тёмно-коричневая шерсть встала дыбом на загривках, тихое рычание оголяло острые зубы. Выйдя из леса, оборотни надвигались на нас и обступали полукругом.

Феликс с Алексом медленно попятились к нам с красным волком.

– Что будем делать? – забеспокоился Феликс.

– Говорить. А если не станут слушать – драться. Ариана, как быстро ты бегаешь?

– Что?

Ответить я толком не успела – один из оборотней кинулся на Феликса.

– Беги, – приказал красный волк, и взглядом показал на хижину. За ней начинался крутой холм и не было других оборотней. Путь был свободен.

Я долго не думала. Бросилась бежать только пятки свер-

кали.

Пусть эти оборотни разбираются сами. Может, повезет и к рассвету я буду уже вдовой.

Боги, я только что вышла замуж! И даже имени мужа не знаю.

Верилось в это с трудом. Я так надеялась, что мне удастся избежать этого, но все случилось самым необычным образом.

С другой стороны, есть один плюс. Брат теперь от меня отстанет со своими женихами.

Многомужество у нас запрещено. Главное, чтобы он не прибил меня и новоиспечённого мужа.

Пока я неслась к дому, успела найти кучу плюсов во всем случившемся.

Разумеется, придётся выслушать от брата очередную отповедь, но вряд ли он сможет теперь что-то исправить.

Но даже последствия содеянного пугали меня не так сильно, как непонятно откуда взявшееся беспокойство. Я то и дело оглядывалась назад. Но не в поисках преследователей – их не было. Кажется, я беспокоилась об оборотнях. Точнее об одном, конкретном. Всё-таки противников было больше почти в два раза. А я сбежала как трусиха, испугавшись настоящего боя.

Но желание повернуть назад я придушила в зародыше.

Адриан

– Эй, Адриан? – Феликс потряс вожака за плечо, не обращая внимания на огромное пятно крови, растекшееся по рубашке.

Схватка с медведем вышла жесткая. Но потеряв еще одного члена стаи, медведи забрали тела и ушли. Разумеется, так просто никто не поверил в смерть тёмного и его правой руки – медведя-оборотня. Пришлось силой доказывать свою правоту. Но Феликс и Алекс даже не успели поучаствовать в драке. Их вожак вышел из себя (что с ним бывает крайне редко) и позволил проснуться не лучшей своей части, которой он обязан четверти чёрной крови тёмных, что текла в нем. И это делало Адриана Радзиевского одним из самых сильных вожаков не только в Сантринии, но и, возможно, во всем цивилизованном мире.

– Что теперь? – подал голос Алекс.

– Княгиня-то сбежала, – добавил Феликс, пытаясь подавить неуместную ситуации ухмылку.

Упоминание девушки явно подействовало на Адриана. Он ожил и наконец посмотрел на близнецов.

– Не нужно никому знать об этом раньше времени.

– Это же древний обряд, – напомнил Алекс с таким умным видом, что желание отвесить ему подзатыльник было слишком нестерпимым. – Его не проводят, если хотят брак

по расчету. Ай, за что?!

Адриан все-таки не удержался.

– Ты бы лучше умничал, когда твой брат ввязывался в спор с кем попало, – процедил красный волк.

– Я предупреждал, кто бы меня хоть раз послушал? – проворчал Алекс, потирая затылок.

– Ну теперь-то не кто попало, а княгиня Радзиевская, жена темнейшего князя, – принялся рассуждать Феликс уже откровенно веселясь. За что тоже получил подзатыльник.

– Уходим, пока на запах крови не явились люди герцога.

– А что, с новым родственником...?

Заметив предостерегающий желтый взгляд князя, Феликс умолк.

Адриан повел носом, пытаясь уловить среди запаха крови, пропитавшей землю вокруг, ноты цветов бузины и пороха, а за ними, будто прячась от посторонних, запах девчонки. Он почти не ощущался. Слишком много всего было на ней самой намешано и скрывало суть. Потому он и не сразу узнал её.

Конечно, против него сыграло и то обстоятельство, что кроме запаха никаких ориентиров Адриан не имел. Ведь побывав в доме герцога всего лишь раз, когда этой несносной девице исполнилось восемнадцать, он станцевал с именинницей только один танец, её лица он так и не увидел. Зато запах кожи и волос надолго отпечатался в памяти. После той ночи случилось многое, но Адриан не забыл про сестру гер-

цога, и про него самого.

Не враги, но и не друзья. Герцог Коринский самая влиятельная фигура в Алтарии (особенно если учитывать тот факт, что он пока единственный дракон способный к обороту, а король Алтарии во всех смыслах идиот неспособный отвечать за свои поступки).

Теперь в руках Адриана появился рычаг, с помощью которого он сможет влиять на герцога. Если тот вдруг вздумает нарушить договоренности.

На душе было беспокойно. Не стоило отпускать девушку домой. Сообщить такую «приятную» новость её брату Адриан предпочел бы сам. Но и в схватке с медведями ей точно было не место.

«Никуда она теперь не денется», – утешил себя Адриан. Древний свадебный обряд – такой брак никому не под силу расторгнуть. Главное, довести его до конца, и тут без брачной ночи не обойтись.

– Мне срочно нужна ванна, – принялся стонать Алекс, отвлекая жоака от важных мыслей, главный чистюля из этих двух несносных оборотней. – От меня воняет медвежатиной.

– Ты не один такой, так что не стони.

В одном Алекс был прав – им пора домой.

Особняк в центре Гронстера, который Радзиевский купил на первое время, был далеко от окраины, где жил герцог. Но на четырёх лапах, да по пустынным улицам залитым рассветным солнцем, можно добраться до появления первых экипа-

жей.

Стиснув челюсть, Адриан припустил к своему жилищу, стараясь не думать о том, что оставляет за спиной – всего лишь девушку, вдруг ставшую его женой, или ворох проблем, которые она принесет в его жизнь?

Сегодняшний день то ли не хотел кончаться, то ли просто не все сюрпризы успел преподнести.

Вопреки ожиданиям особняк не встретил их молчаливой пустотой. Слуги почему-то проснулись раньше обычного. Хорошо, что чужаков в доме не было, всю прислугу князь привез из Сантринии. Потому что вид трех оборотней, завалившихся на порог, был далек от джентльменского и мог шокировать чувствительных к таким вещам алтарийцев.

– В чем дело? – остановил хозяин дома дворецкого, кричавшего на служанку. – Что за суета, Горди?

Но ответ появился сам. С высокой лестницы парадного холла, походкой достойной императрицы, спускалась женщина. Все в её облике говорило о благородстве и состоятельности. Прямая спина и идеально уложенные волосы волосок к волоску. Дорогое платье, подчеркивающее достоинства фигуры. А уже немолодой возраст ничуть не мешал оставаться привлекательной.

– Что ты здесь делаешь, мама?

Адриан попытался скрыть злость. Не на родительницу. Скорее на ситуацию. Вряд ли мать обрадуется тому, что сын женился без её ведома и участия. К тому же не на одной из

тех девушек, которых она ему тщательно подбирала. Почти таких же идеальных как она сама. А значит, добрую порцию нотаций не избежать. Если только...

Если только пока никому не говорить, что скоро в доме появится молодая княгиня.

– Мальчики, – пропела княгиня Радзиевская, на её тоне почти не отразилось «радушная» встреча сына. – Я тоже рада вас видеть. Что с вами случилось?

Внешний вид Адриана и близнецов не мог остаться без вопросов. На светлых рубашках отчетливо видны пятна крови и земли.

– Не поверишь тётушка... – заулыбался Феликс, явно собираясь поведать о новом статусе своего жоака. Но наткнулся на его взгляд и замолчал.

Что что, а понимать взгляды Адриана близнецы научились почти с пеленок. Правда, с исполнением его воли было намного сложнее. Но Феликс и так осознавал всю степень своей вины, и не рискнул открыть рот вновь.

– Чему не поверю? – княгиня окинула мужчин взглядом.

– Только вчера Адриан говорил, что нужно было тебя с собой сразу брать, даже сел письмо писать, да отправить не успел, – выкрутился за всех Алекс.

– Вот как? – конечно, княгиню было не так легко обмануть. Но такая сладкая ложь и ей пришлась по вкусу.

– Давайте, мы все беседы оставим на потом, я бы хотел помыться и переодеться к завтраку, – статус князя и жоака

волчьей стаи никогда не выжимали из Адриана столько сил как вчерашний день и прошедшая ночь, и он даже не пытался скрыть усталость. – Или ужину. Неуверен, когда буду готов что-то обсуждать.

В спину князя устремились сразу четыре удивленные пары глаз. Близнецов, матери, и дворецкого, проходившего мимо. Никогда раньше они не слышали, чтобы Адриан в чём-то сомневался. Не в его это характере, каждый из них знал каким упорством молодой князь заслужил статус вожака. И сколько было пролито пота и крови после, когда чуть ли не каждый день приходилось доказывать это право снова.

Но никто из них, включая и самого Адриана, и представить не мог масштаб перемен, которые вскоре ворвутся в их жизнь.

Глава 6

Только солнце начало всходить, как я завалилась на кровать. Не снимая мундира и сапог. Не думая о том, сколько грязи на мне, которую не мешало бы смыть.

Кажется, я прикрыла глаза на минуту, как над ухом раздалось:

– Эй ты живая? Ариана... – невестка все еще мнила себя моей компаньонкой или нянькой. Или, могло и такое взбрести в её светленькую хорошенькую головку, подругой. Но, видимо, обладала каким-то необъяснимым чутьем, потому что всегда знала о моих вылазках и заявлялась прове-

ритель моё самочувствие. Наверное, в излишней бдительности я виновата сама, не нужно было просить зашивать мне ножевое ранение, заработанное несколько месяцев назад.

– Уйди, – пробормотала я, не в силах оторвать лицо от подушки. Что же так все болит? – А-а-а! Ноги, слезь же с меня!

Сантринийская белобрысая корова! Кричала я мысленно.

Повернулась набок и в нос мне уперлось упругое как арбуз пузо, прикрытое шелковыми складками платья с завышенной талией (специальный фасон для беременных).

– На лицо мне пересаживаться я тоже не просила.

– Хватит ворчать, – возмутилась Магдалина, и, наконец, отодвинулась, чтобы не раздавить меня. – Я, между прочим, о тебе беспокоюсь. Тебя не было дольше обычного. И ты во-няешь... – заметила она очевидное, а потом увидев что-то на рукаве моей рубашки, зашипела. – Это что кровь?! Ариана, опять!

– Успокойся, и не надо так орать, – я подтянула ноги и села, опершись на подушки, сняла сырые сапоги.

– Что произошло? – не унималась жена моего брата.

Нужно было собраться, встать и отправиться в купальню. Смыть грязь.

– Зачем ты задаешь глупые вопросы? И дай мне поспать.

– У тебя что не спроси все глупость. Ты неважно выглядишь, и я беспокоюсь о причинах. И между прочим ты не явилась на завтрак и обед. Хочешь, чтобы Уильям сам спра-

вился о твоих делах?

– Ты что-то видела?

О способностях невестки я знала – она провидица. Но дар работал странно и редко срабатывал, когда было нужно.

– Нет... Просто предчувствие.

Ага, так я и поверила. Как всегда, не договаривает.

Её эти увертки и недомолвки изрядно бесили. Она всегда знает намного больше, чем говорит. Но у провидиц свои правила.

– Ничего особенного не произошло.

Мой голос на удивление прозвучал неуверенно. Я ведь думала рассказать брату о «муже». Но не зря говорят – утро вечера мудренее. Теперь мне не кажется это хорошей идеей. Конечно, брат меня не приберёт. Но может запретить в комнате. Может... Я даже не знаю чем еще мне грозит все это. И явно не хочу выяснять границы драконьего гнева.

События ночи картинками проносились в голове. Дурацкий спор с блондинистым оборотнем. Невольно подслушанный разговор заговорщиков-сантринийцев в хижине. И мое первое убийство. Надеюсь, последнее.

Боль из-за посмертного проклятия тёмного. Облегчение и неясное томление из-за поцелуя с оборотнем.

– Ладно, не хочешь, говорить, не надо, главное, что ты в относительном порядке, – согласилась Магдалина на удивление легко. – У меня есть новости. Граф Булоки останется еще на несколько дней.

Вот уж приятности. Чтоб его жабы в лес утащили, приняв за своего.

– Но это не все. Помнишь орнанского князя?

– Конечно.

– Он снова погостит у нас.

Со всеми кандидатами в мои будущие мужья я познакомилась еще на своем дне рождения осенью, но приглашать погостить всех сразу было бы плохой идеей. И вот теперь у нас жил то один, то другой. И новость о еще одном кандидате была не самой хорошей. Алиам Азар оказался очень наглым и упорным. Но вычеркивать его из списка было еще рано. Брат настаивал на более близком знакомстве. К тому же отведенное мне время для выбора заканчивалось, и на днях я должна была определиться.

Невольно хихикнула. Мне все-таки удалось всё сделать по-своему. Такого от меня брат точно не мог ожидать.

– Ари, – позвала невестка, выводя меня из состояния глубокой задумчивости. – Ты меня слышишь?

– Да, – соврала я. Кажется, мне вещали что-то про новые платья для поездки. – Так, стой... Мы куда-то едем? Ты же сказала, что к нам придет князь Азар?

– Возьмём гостя с собой.

– А куда *мы* едем-то?

– В гости к Селине, маркизе Шандерлон.

Я тугο соображала, слишком отвлекали собственные мысли, потому просто кивнула соглашаясь на всё.

– Скоро мне будет не до этого, – невестка бросила многозначительный взгляд на свой живот. – Да и тебе не помешает проветрить голову перед принятием решения.

В одном Магдалина была точно права. Прежде чем что-то говорить брату стоит хорошенько подумать. Я ведь даже имени мужа не знаю! Может, стоит сначала связаться с ним и поговорить? Немного времени для раздумий мне, однозначно, не помешает. А поездка как раз его даст.

– Отлично, я слышала у маркиза хорошие уголья для охоты, когда выезжаем?

***

Честно говоря, я не думала, что поездка состоится так скоро и продлится очень долго, судя по количеству чемоданов и коробок под шляпки и обувь.

– Мы переезжаем к маркизу Шандерлону насовсем? – уточнила я у невестки, она прислонилась к колонне, следя за тем как грузят вещи, и тяжело дышала. Казалось ей даже стоять тяжело.

Ехать не так уж и далеко. Насколько я знала, Селина была подругой Магдалины, и с мужем жила в нескольких часах езды от столицы. Многие аристократы предпочитали жить в собственных поместьях в окружении природы, искренне наслаждаясь деревенской жизнью. Мы с братом из-за его важной службы советником такого уединения себе позволить не могли. Хотя мне, думаю, понравилось бы. А что? Начинать

день с прогулки по настоящему лесу, а не то что окружало наш дом. Не центральный парк, но проходимость слишком уж большая. И встреча с оборотнями и тёмным тому подтверждение.

Проследила за очередной коробкой в фиолетово-желтую полоску. Ещё одна шляпка! У парадного входа стоял один из самых больших экипажей, принадлежащих нашей семье, запряженный шестеркой лошадей. Сам экипаж меня не удивил. В положении Магдалины лучше выбирать самый удобный транспорт. Но куда столько вещей?!

– Здесь ещё вещи графа и князя.

– А сами они где?

К моей величайшей радости, «женихов» я не видела уже почти два дня. После... «Той самой» ночи Магдалина прикрыла меня, дав возможность отлежаться и прийти в себя. Но сегодня завтрак нам предстояло провести в дороге. И от неприятной мужской компании отделаться не выйдет.

– Поставьте внутрь, – раздался за спиной высокий мужской голос.

Граф Булоки. Прискакал... Пришёл в смысле.

Ну вот и женихи пожаловали. По крайней мере, один точно.

Когда я изучала досье, составленное братом, и предположить не могла, что граф окажется настолько манерным и абсолютно лишенным мужественности. Он даже пользовался косметикой, что можно было заметить при более близком

контакте, который, к несчастью, мне избежать не удалось. Но все это совершенно ему не мешало хватать меня за колени под столом на совместных трапезах, пытаться зажимать по углам, когда никто не видит, и делать недвусмысленные предложения.

Граф приказал слуге занести в карету большую корзину, наполненную едой. От ароматных свежих булочек, копченого мяса, терпкого сыра и вина, до диковинных фруктов. У Магдалины аж глаза загорелись от этой картины. А мне захотелось сбежать куда подальше, стоило представить, как граф Булки съест что-нибудь жирное, а потом этими же руками начнет хватать меня.

– А мы точно все влезем?

Брат не появился, а ещё князь. И Магдалина – все равно что полтора человека.

– Не волнуйся, князь поедет верхом, – успокоила невестка. А на самом деле подала идею.

– Да? Тогда я тоже.

Радуюсь, что брат еще не появился, и остановить меня некому, заторопилась в конюшню. Уж лучше отсиживать задницу в седле, чем в тесной карете с Булки.

С братом при постороннем я все равно говорить не стала бы, так что причин мучиться от совместной поездки я совершенно не видела.

Правда, залетев в конюшню, с трудом удалось скрыть досаду.

– Доброе утро, леди Ариана.

Князь Азар как раз собирался взобраться на коня, но остановился. Снял перчатки из тонкой кожи и потянулся к моей руке. Ещё вчера эту ладонь я залечила целебным порошком. И следа не осталось от прореза. Но когда князь коснулся тыльной стороны губами, он будто вновь заболел ощущением пульсируя. Я поспешила выдернуть руку. Князь нахальным образом пользовался тем, что кроме нас и конюха здесь никого не было.

– Я думал о вас, пока был в отъезде, – на красивых губах появилась легкая соблазнительная улыбка, взгляд всё время оставался на мне, иногда скользил по лицу и чуть ниже. Я от этого каждый раз вспыхивала как спичка. И сдаётся мне, если бы не настойка Ариданы, то вспыхивало и все вокруг.

В присутствии князя я всегда терялась от обуреваемых эмоций. В отличие от Булоки, он лишнего себе не позволял. Но смотрел и говорил так, что даже я, и близко не ханжа и чопорная девица, испытывала стыд и краснела как истинная леди.

Вот и сейчас его вопрос заставил мои щёки полыхать.

Фантазия живо рисовала скучающего князя на пухлых подушках, сложившего ноги по-орнански и затягивающегося трубкой со сладким табаком. И девицу в полуголом наряде наложницы, трясущую прелестями под звон браслетов из монет.

Князь был моложе моего брата, но все же значительно

старше меня. (Впрочем, как и мой муж). И вряд ли он ждал все эти годы свою единственную.

Но несмотря на это, он мне нравился. Красивый, сильный и стройный. Образчик мужественности. Но так наверняка думали и большинство женщин. А традиции чужой страны были таковы, что я могла стать далеко не единственной женщиной в жизни князя. Содержать дома с наложницами считалось нормой для состоятельных аристократов в Орнанской империи. И если до встречи с князем мне было все равно, и я не думала об этом факте. То после знакомства поняла – не смогу. Если мне уже сейчас нравился этот мужчина, то в браке я бы ещё больше стала испытывать к нему чувств. Может, даже полюбила бы. Но я дракон, и несмотря на то, что женщина, собственница еще та.

Поэтому вариант стать супругой орнанского князя я отменила два месяца назад. Но кто-то оказался настойчив. Вот только кто? Сам князь или мой брат?

Нужно было ответить что-то, но я не умела кокетничать и заигрывать. А ляпнуть какую-то глупость... Нет уж – роль пришибленной курицы не для меня, лучше промолчу.

– Рики, – отвела я взгляд от князя и обратилась к конюху, – подготовь мне Скорпиона, я поеду верхом.

Все же полностью проигнорировать собеседника тоже нельзя. К тому же вон как напрягся. Хоть на губах и застыла легкая ухмылка, но взгляд сменился на хищный прищур.

– А вы уверены, что вам стоит ехать? Все же только вернулись с дальней дороги. Отдохнули бы несколько дней. Или неделю, а может, и две...

Последнее я вслух не сказала. Но похоже, князь и сам догадался, судя по тому как повисло напряженное молчание.

Я ожидала, что князь может вспылить из-за моего тона, но ему удалось меня удивить. Впрочем, не в первый раз.

– Поверьте, леди Ариана, моя выносливость намного выше, чем вы думаете, не стоит беспокоиться. Если захотите, можете испытать меня, я знаю вы увлекаетесь фехтованием и не только, как насчет спарринга?

Такое предложение вконец выбило меня из колеи. И почему-то снова в словах князя мне чудился скрытый смысл. На этот раз с интимным подтекстом.

Хотелось сбежать, и я старательно поторапливала Рики взглядом.

– Не думаю, что это хорошая идея, все-таки мы с вами в слишком разных весовых категориях.

Алиам, удерживая свою лошадь за поводья, наклонился ко мне. Я не смогла отшатнуться, потому что за спиной был загон, и его шёпот обжог ухо.

– Зря, я умею быть... Нежным. Ариана.

К моей радости, на этом диалог наш завершился, князь залез на коня и ускакал прочь, жаль, что не в закат.

Но боюсь, мне ещё придется перекинуться с ним парой фраз для приличия, раз я предпочла его компанию графу

Булоки. Но кто же знал, что к концу негласного срока, когда я должна определиться, и князь начнёт делать интимные предложения.

А может, о сроках знаем не только мы с братом и его женой? О таком ходе я не думала. Но это вполне в духе брата. Идти мне навстречу, давая, время определиться, но за спиной вести свою игру, чтобы подстраховаться.

Вот только на этот раз я, похоже, всех переиграла. Даже саму себя.

Глава 7

Несколько часов в седле вытянут силы из кого угодно. Но пересаживаться в экипаж я не стала из принципа. К тому же князь вел себя прилично. И даже не разговаривал со мной. Наверное, полдюжины человек охраны за спиной его немного смущали.

Меня и саму они, честно говоря, напрягали. И с каких пор братец такой мнительный?

Но тут же вспомнилась недавняя ночь, подслушанный разговор, и все встало на свои места.

Зря я об этом вспомнила, конечно. Надеюсь, красные от стыда щеки, князь Азар не воспримет на свой счет. Зато я осознала всю абсурдность ситуации, в которой оказалась.

Ну какая из меня невеста, если я теперь замужняя женщина?!

С трудом сдержалась, чтобы в голос не рассмеяться. Я и замужняя женщина, звучало ужасно. В роли жены я себя никогда не видела.

Но волновало меня другое. Как вырваться из капкана этого фарса и покончить с женихами, которые за полгода изрядно мне надоели. Еще больше надоело притворяться леди в их присутствии.

Но с чего начать разговор с братом? Мне даже предъявить нечего. Имя жениха я не знаю. Ни тем более фамилии, ни рода. Только волчий окрас. Но толку с этого?

Мы прибыли в поместье маркиза к обеду. Солнце еще было высоко, но пряталось за сплошными серыми тучами.

Поместье было большим, как и все загородные дома аристократов. Крыльцо украшали огромные белые колонны. На нем нас уже встречали хозяева.

Красивый мужчина с тёмными волосами и приятным лицом – маркиз. Я не была с ним знакома. Но знала, что он оборотень (и это чувствовалось во взгляде и движениях) и друг детства моего брата. Его молодая жена всего на несколько лет старше меня. Её внешность не тянула на звание первой красавицы столицы, но всё в ней было правильным. От черт лица, до прически и платья. Вот таких чопорных девиц я и не любила, и именно такой хотел бы видеть меня брат. Образцовой леди.

Но я не собиралась сегодня стараться ради того, чтобы угодить окружающим. К тому же от идеальной улыбки леди

Селины светло зубы, будто в рот запихнули огромный лимон без кожуры и заставили жевать.

Пережив официальные приветствия, я прошла в дом. Вслушиваться в милую болтовню, центром которой, конечно, стал живот Магдалины не было никакого желания. Брат с маркизом разговаривали о чём-то своем. Женихи поглядывали друг на друга. Булоки – затравленно, тушуясь под влиянием князя. Алиам, соответственно, угрожающе. А до меня, к превеликому удовольствию, никто не домогался и ничего не ждал.

В большой столовой для нас накрыли праздничный обед. Пережив и его, как только появилась возможность, я сбежала под предлогом изучения дома. Удалось улизнуть без провожатых, и я побрела по коридорам. К вечеру тучи разошлись и закатное солнце заливало ореховый паркет через высокие окна, теплые лучи так и манили выйти наружу. Что я и решила сделать.

Прошла по широкой галерее и равнодушным взглядом мазнула по картинам. Я слишком сильно погрузилась в собственные мысли и не сразу заметила, что не одна.

– Леди Ариана, – от голоса князя Азара вздрогнула и обернулась.

– Алиам.

В прошлый его приезд мы договорились обращаться к друг другу без формальностей, когда больше никто не слышит.

Хотела сказать, что надеялась побыть одна и не в настроении для светского общения. Но меня неожиданно и нагло прижали к стенке. Один из портретов угрожающе покачнулся задетый моим плечом.

– Отпустите.

Я не кричала. Кричать и звать на помощь не пришло в голову. Да и вряд ли Алиам мог всерьез обидеть меня, когда из-за угла в любой момент может вынырнуть прислуга или охрана.

– Ты повзрослела, Ариана, – прошептал мужчина, склонившись слишком близко. – А мне надоело играть в хорошего мальчика. Мы же оба знаем ты такого никогда не wybierешь...

Прежде, чем я успела спросить какого «такого», князь Азар склонился ко мне, и пока я соображала, накрыл мои губы своими.

Неожиданный поцелуй застал врасплох. Я не сразу начала сопротивляться, но почувствовав, как прохладные губы приоткрылись и теперь чужой язык пытается проникнуть мне в рот, застучала кулаками в каменную грудь.

Бесполезно.

Теперь ещё и руки князя нагло мяли мой зад.

Когда он подхватил мою ногу и вжался бедрами в мои, я слишком хорошо ощутила, как в меня упирается ещё кое-что твёрдое.

Вот тогда накатил страх. И я укусила князя за губу. Почув-

ствовала солоноватый привкус во рту. Но это только больше раззадорило князя Азара.

Остановила мужчину звонкая пощечина.

Глаза Алиама недобро сверкнули, и он отстранился.

Торопливо поправила юбки, кипя от возмущения. Кроме жестких ругательств, слов на ум не приходило.

– Вы... Да как... Ты что...

– Разве сопротивление не было частью игры? – искренне удивился недожених.

– Какой игры?!

– Я же видел, как ты на меня раньше смотрела. Я нравился тебе Ариана. А прошло два с половиной месяца, и ты не смотришь в мою сторону, задираешь нос будто я грязь под копытами твоего коня. Я думал, ты строишь из себя недо-трогу.

Князь прикоснулся к месту удара, щека была красной, и он недовольно сморщился будто от боли.

– Но это уже перебор. Я готов усмирить твою строптивость, но если ты будешь меня калечить...

Мне хотелось кричать. Сильно. Послать его к демонам ада и сказать, что я никогда не стану его женой. Не выберу никого.

Потому что уже замужем.

Но мне хватило стойкости промолчать. Я лишь громко фыркнула и направилась к ближайшему выходу в сад.

Дайте мне что-нибудь сломать!

— Я никогда вас не выберу, князь! — выкрикнула на ходу. — Не смейте больше ко мне прикасаться!

Безумно хотелось смыть чужие прикосновения. Но тогда пришлось бы возвращаться в дом и просить приготовить мне ванну.

Воздух последних весенних дней наполнял аромат цветущей зелени, я с жадностью вдохнула его и быстро пошла по тропинке. Увидев приоткрытую кованую калитку, вышла не задумываясь, и оказалась на лесной тропинке. Наверняка я все еще на землях маркиза, но с приусадебного участка точно ушла. Оно и к лучшему. Нельзя забывать, что там ещё граф Булоки с не менее грязными намерениями ходит.

Сумерки стремительно сгущались. Но возвращаться не хотелось. К тому же повеяло свежестью будто где-то был источник воды. Свернула в густые заросли и оказалась на пологом берегу. На другой стороне небольшого озера виднелся старый кривой мостик.

Вода оказалась спокойной и совершенно прозрачной. Так и манила окунуться в неё.

Моё желание смыть с себя следы от чужих пальцев никуда не делось.

Не тратя время на раздумья, я сбросила туфли и развязала пояс на платье. Спасибо новой моде, позволяющей повседневные наряды носить без корсета. Она только-только начала появляться, но я тут же воспользовалась возможностью обойтись без этой пыточной конструкции. Это позволило

раздеться очень легко и быстро без посторонней помощи.

Прохладный воздух остудил обнаженное тело. Прическа пока я раздевалась окончательно рассыпалась, и волосы щекотали спину. Волнами они спускались до ягодиц. Пришлось скрутить их в тугой пучок, чтобы не намокли.

Потрогала ногой воду – прохладная. Над поверхностью сгустился туман, а вокруг меня появлялся пар. Разгоряченную кожу покалывало от контакта с холодной водой.

Вряд ли кто-то из местных решился бы купаться в такое время года. Но для несдержанного дракона холодная вода была как нельзя кстати.

Я медленно погружалась в воду, заходя глубже. Соски затвердели от холода. И по телу пошли мурашки. Когда вода достигла ключиц, я оттолкнулась от илистого дна и поплыла. Огонь в груди наконец-то успокоился.

Не знаю, сколько я плавала. Но выходить не хотелось. И я не скоро об этом задумалась, если бы не шорох на берегу, в тишине оказавшийся очень громким.

Кто-то определенно был в кустах.

Сначала я напряглась. Но напомнила себе – бояться мне нечего. И стесняться тоже.

Там на берегу была моя одежда. А ночевать в озере я точно не собиралась.

Поплыла к берегу и, уже почувствовав дно, слышала перешептывание.

– Черт, да она голая.

– Ты понимаешь, что мы сейчас разглядываем жену вожака?

– Ой, да ладно, там и разглядывать нечего...

– Нам все равно за это влетит, если он узнает.

– *Если* узнает. И гораздо больше влетит, если мы не исполним такое простое поручение.

К собственному удивлению, я узнала голоса. Но самое ужасное, даже не разозлилась из-за того, что чокнутые близнецы рассматривают меня из-за кустов. А испытала облегчение. Значит, и вожак в порядке, иначе вели бы они себя не так расслабленно.

Полностью потеряв всякий стыд, я приподнялась из воды. Холод коснулся груди. Бёдер и ног. Я наклонилась и подхватила платье. Накинула прямо на мокрое тело и тихо произнесла:

– Не хотелось прерывать братский тет-а-тет, но я вас слышала.

– Чёрт! – донеслось досадное из кустов.

Близнецы вынырнули и слово взял Феликс:

– Он желает тебя видеть.

Ладно, закроем глаза на формулировку. Всё-таки поговорить нам не помешает.

– Хорошо, и где *он*?

– Мы проводим, тут недалеко.

Угу. Я точно дура, раз так легко соглашаюсь идти в лес с малознакомыми мужчинами. Но отчего-то страха во мне

было ещё меньше обычного.

– Только после вашей светлости, – расплылся в улыбке Феликс, и рукой указал на тропу, по которой следовало пойти.

Я удивленно приподняла бровь, посмотрев на оборотня. Мне казалось он из благородных и, значит, обучен, как минимум, основам этикета.

– Я лишь сестра герцога, ко мне так не обращаются, – поправила я, чтобы хоть как-то сбить с него эту раздражающую улыбочку.

На что оборотень лишь хихикнул. А ответил мне его брат.

– Ты жена сантринийского князя, в тебе золотая кровь, а значит обращаться к тебе следует так же, как к алтарийскому герцогу или его супруге. Титулы равные, вообще-то. Разница лишь в том, что ты не тёмная.

Если бы не этот нравоучительный тон, я бы его поблагодарила за то, что просветил.

Мне бы обрадоваться такой новости. Может, брат будет не так зол, когда узнает о моем преждевременном замужестве, ведь жених не абы кто, а сантринийский князь.

Вот только что-то не давало принять эту новость положительно. Как ни крути, Уильям разозлится, что вышло всё не по его плану.

Шла по тропинке очень злясь – возмущала сама ситуация. При других обстоятельствах, я бы ни за что не пошла за оборотнями как послушная овечка. Ну или ягнёночек.

Если этому князю нужно со мной поговорить, пусть сам и идёт.

И с места бы не сдвинулась.

Но, видимо, князь Азар прав, я успела повзрослеть.

Мы вышли на проселочную дорогу. Дорогая карета, отделанная красным деревом и позолотой, сильно выбивалась из деревенского пейзажа.

Судя по всему, муж ждал меня там.

Вот уж важная птица, сам меня искать не пошел, отправил своих прихвостней. О том как он узнал где меня искать, я лучше не буду думать. И так чувствую наговорю лишнего.

Любезно протянутую ладонь Алекса не приняла и забралась в карету самостоятельно, приподняв подол и не особо смущаясь голых щиколоток. Бросила на дно кареты туфли (после купания обуваться не стала). Села на свободное место. Тщательно расправила складки на платье и только после этого подняла взгляд на мужа.

В карете не очень светло, но горящий взгляд я и видела, и чувствовала. Даже стало не по себе от того, как зло оборотень на меня смотрит. Будто я ему что-то сделала или задолжала круглую сумму.

Я, может, тоже не в восторге от всего.

Кстати об этом. Вдруг он всё-таки знает способ расторгнуть брак?

В Алтарии (впрочем, как и в Сантринии) не принято разводиться. Это значит навлечь не только позор на семью,

устроив скандал для общественности, но и богам не угодить, а от этого уже ничего хорошего не стоит ждать.

Но вдруг.

– Надеюсь, ты проделал столь длинный путь, чтобы порадовать меня и сказать о том, что мы скоро перестанем быть мужем и женой? – спросила с надеждой.

Кажется, кто-то закрипел зубами.

– Поверь, меня тоже не радует всё это, – пыталась я хоть как-то повлиять на мужское настроение.

Но сделала лишь хуже.

– А ты оказывается похожа на брата больше, чем я думал, – процедил оборотень. Хоть он и пытался скрыть раздражение, я его прекрасно чувствовала. – Такая же высокомерная... Считаешь я не достоин быть твоим мужем?

Признаться, мне стало обидно. Уж образцовой леди я никогда не была, а высокомерной – подавно. Никогда не выпячивала свое происхождение, скорее оно меня тяготило, лишив свободы с пелёнок.

Помесь оборотней с тёмными, конечно, не ровня такому древнему драконьему роду, коему принадлежали мы с братом, и титул тут сильной роли не играл. Но мне было на это наплевать.

Правда, и объяснять что-либо супругу (чтобы не принимал на свой счёт моё желание покончить с браком) тоже не собиралась.

Гораздо сильнее меня заботили условия нашего фиктив-

ного брака и насколько хорошо муженек знаком с моим бра-
том, раз так уверенно раздает характеристики.

– Я пошла на это только ради спасения собственной жизни, и если есть возможность разойтись с миром, то хотела бы ей воспользоваться. Кстати, я даже не знаю твоего имени.

А уже перешла на «ты». И где мои манеры?

Выдохнула. Я ведь взрослая, образованная леди, должна быть дипломатичнее.

Вот только оказалось, это намного сложнее, чем я думала.

– Меня зовут Адриан Радзиевский, Ариана. А теперь послушай меня. Брачный обряд, скрепленный поцелуем, сблизил нас перед богами. Это позволило мне спасти твою жизнь – подарить тёмное благословение. Но ты должна кое-что уяснить...

Мужчина чуть наклонился, а я замерла, слушая приятный голос, в котором так легко прятался металл и власть. И я слишком сильно ощутила свою слабость не в силах противоречить или просто отвернуться.

– Ты зависишь от меня. Одного благословения недостаточно, понадобится ещё, как минимум, пять, все зависит от того насколько сильна твоя драконья кровь. А это значит, что нам придется продолжить... Сближаться. Иначе, боги не простят обман. Тем более клятвы даны по древнему обряду на крови, и, отвечая на твой вопрос, – такой брак нерушим.

– Что значит «сближаться»?

– То и значит, Ариана. Как супруги. Если конкретней, то

мы должны завершить обряд в течение месяца.

– Что значит «завершить»?

Я чувствовала себя маленькой девочкой, очень глупой и наивной. А еще слабой и беспомощной перед большим серым..., простите, красным волком.

Теперь пришла очередь мужа недовольно вздыхать. Ему явно не доставлял удовольствия разговор со мной.

– Брачная ночь, Ариана. Речь об этом. Только не говори, что тебе нужно объяснять, что муж и жена делают после свадьбы?

Мне не понравилось, что он разговаривает со мной как с ребенком. Да и о помощи не просила, он сам её предложил.

– Я прекрасно знаю откуда берутся дети, – не сдержалась и ответила, повысив голос. Наклонилась вперёд, повторяя позу мужа. Пусть не думает, что я его боюсь, или сможет давить на меня массой и авторитетом.

Оборотень усмехнулся. Совсем невесело, а очень даже зло. Лицо его оказалось очень близко, но я не собиралась уступать, но не укусит же он меня, право слово?

– Надеюсь, ты все еще невинна. Хотя не удивлюсь, если это не так, – процедил мужчина. – Знаю какие места ты выбираешь для развлечений.

Кровь вскипела во мне мгновенно. Ещё немного и кожаные сидения вспыхнули бы от контакта с моими ладонями.

Не знаю почему, но меня взбесили необоснованные претензии. То, что Адриан сомневался в моей чистоте.

А еще я видела, он взбешён не меньше моего. Радужка все сильнее светилась жёлтым, напоминая о том, что передо мной вовсе не человек.

Чего ждать от настоящего оборотня, я могла только догадываться. Но собственная натура взяла верх, заставив дернуть волка за усы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.